

неожиданными короткими нападениями, " *всяк оному причинять беспокойство*» и следовать за ним «*как близко возможно*". Главное, указывал Петр, чтобы Карл не смог прорваться к Днепру и соединиться с войсками шведского генерала Крассау и польскими отрядами Станислава Лещинского.

Строго следуя приказу царя, русские генералы не давали покоя медленно передвигающимся шведам. Одна из крупных схваток произошла 11 февраля между Красным Кутом и Городней, где шведы натолкнулись на отряд генерал-лейтенанта Рена. Русские, пройдя сожженные деревни и дороги, на которых валялись трупы убитых или замерзших крестьян и их семей, дрались особенно ожесточенно. Им удалось отбросить шведов обратно к Красному Куту, при этом они чуть было не захватили в плен самого короля, пытавшегося остановить бегущих.

На следующий день король повел шведов на Мурахву, отдав приказ генералу Гамильтону сжечь городки Красный Кут и Городню, а жителей разогнать. Шведы, уже не разбирая, сжигали и опустошали все селения, городки и слободы, лежащие даже в стороне движения основного войска. Особенно сопротивлялись жители местечка Олешня, за что 11 февраля генерал-майор Гамильтон просто сжег его до основания и перебил несколько сот человек. Так же была сожжена деревня Рублевка, мужики которой стреляли в шведов, за что их жен и детей выводили раздетыми и оставляли умирать в степи. Д.Крман в своем дневнике писал : "*Города и села он (король – С. Иванов) приказал предавать огню и до основания разрушать дома. Встреченных в них жителей убивали. Тем, кто явился сюда из Козацкой земли, была дарована жизнь с приказанием вернуться к своим, чтобы больше никто из-за страха лишения жизни не был проникнут враждой к шведам. Он сжег много тысяч голов овец и скота*".

Однако локальные и абсолютно бесполезные для шведов с военной точки зрения столкновения, еще более обескровливали шведскую армию. Карл срочно нуждался в пополнении. До Швеции далеко и рассчитывать на новый рекрутский набор было нельзя. Станислав Лещинский сам нуждался в